

Секция «31.1 Современные социальные трансформации: факторы, условия, результаты»

**Аксиологический статус прошлого в сознании россиян, родившихся в
постсоветский период**

Научный руководитель – Минеев Валерий Валерьевич

Кожанова Елизавета Альбертовна

Аспирант

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
Исторический факультет, Кафедра политологии и права, Красноярск, Россия
E-mail: lizakozhanova8@yandex.ru

Аксиологический статус прошлого сложно переоценить. Во-первых, существующие как в обществе, так и в индивидуальном сознании интерпретации прошлого формируют наши установки и оказывают влияние на планирование будущего. Во-вторых, прошлое, наряду с настоящим и будущим, является одним из ключевых модусов времени [2], что определяет его фундаментальную значимость для научного познания.

Анализ феномена культурной памяти как многослойного и динамичного конструкта выступает в качестве подхода, при котором центральным объектом исследования является само осмысление прошлого. Для выявления специфического образа прошлого, присущего определенной культуре, необходимо провести комплексный анализ индивидуально-интерпретируемого прошлого, выявить общие тенденции и смоделировать обобщенный коллективный образ. Одним из методологических инструментов, позволяющих осуществить срез общественного мнения, является проведение массовых опросов респондентов.

В России регулярно проводятся масштабные социологические исследования Росстата, ФОМ [9], ФНИСЦ, ВЦИОМ [3], [4], направленные на оценку значимости отдельных событий для граждан. Однако опросов, выявляющих ценностный статус прошлого как модуса времени, практически не проводилось. Проведенное нами исследование призвано заполнить этот вакуум и проанализировать аксиологический статус прошлого в системе ценностей современной молодежи.

В рамках исследования мы провели опрос студентов 1 курса неисторических специальностей Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, в котором приняли участие 116 респондентов в возрасте от 18 до 24 лет. В качестве инструмента использовалась Анкета, состоящая из 65 вопросов, разделенных на четыре тематических блока. Каждый блок был направлен как на измерение ценностного отношения на разных уровнях, так и на определение факторов, которые могут на это влиять:

- 1) уровень ценностного отношения к прошлому как к модусу времени;
- 2) уровень ценностного отношения к прошлому страны;
- 3) уровень знаний исторических фактов;
- 4) уровень включенности в коммеморативные практики.

Первый блок вопросов измерял эмоционально-оценочное отношение к прошлому – коллективному и персональному через выбор ассоциативных рядов, семантический дифференциал Ч. Осгуда, где респонденты оценивали образы прошлого по биполярным шкалам, а также шкалы Р. Ликерта (суммарных оценок), с выбором степени согласия с суждениями (от «полностью согласен» до «полностью не согласен»). Был частично применен метод проективных вопросов, позволяющих в некоторых случаях выявить глубинные установки. Так, для выявления неосознаваемых ценностных установок по отношению к прошлому в анкету были включены вопросы в виде незаконченных предложений («Если бы Вы могли выбрать, где прожить свою жизнь, то Вы бы выбрали время и место:»). Результаты анализа показали, что категория прошлого рассматривается молодыми людьми с явным

уклоном в сторону общесоциального исторического феномена, а не индивидуально пережитого опыта (т.е. не как личностная категория, а как общеисторическая). Это можно объяснить тем, что для возрастной группы до 25 лет индивидуальное прошлое еще не стало предметом глубокой рефлексии. В общем плане, самыми популярными категориями стали «память» (77,6 %), «история» (53,5 %) и «ностальгия» (51,7 %).

Тем не менее, прошлое имеет высокую степень значимости, поскольку выступает в качестве ресурса опыта в настоящем. Это подтверждают выборы ответов в вопросе «*Каким из приведенных суждений, относительно прошлого, Вы согласны?*». Ответы можно было классифицировать по двум основным категориям – аксиологизация (74,13 %) и девальвация прошлого (21,8 %).

Развернутые ответы на вопрос «*Назовите первое возникающее в памяти значимое событие Вашей жизни*» продемонстрировали, что у большинства респондентов значимые события относятся либо к периоду раннего детства («*как я маленькая сижу на кухне у бабушки*», «*первый день рождения, который помню*», «*детство*»), либо имеют продолжительный эффект и представляют актуальность по сей день («*выпускной*», «*получение водительских прав*», «*знакомство с лучшей подругой*», «*рождение младшей сестры*»). Таким образом, это подтверждает теории ряда исследователей о специфике восприятия прошлого и настоящего как единого целого, через призму акцента на преемственности, а не на разрывах [1], [7], [5]. До возникновения момента «разрыва», обусловленного каким-либо значимым событием [8], прошлое экстраполируется на настоящее и воспринимается как часть актуальной реальности.

Самым значимым периодом по результатам анализа второго блока стал советский период. Эти результаты, несомненно, вызывают интерес, поскольку опрошенные фокус-группы не имеют опыта проживания этого периода и могут судить о нем только на основании косвенных источников информации. Таким образом, в данном случае все сформированные представления о прошлом обусловлены не личным опытом, а социальными реконструкциями, которые создаются и транслируются обществом через различные каналы, включая семью, систему образования и средства массовой информации.

При анализе уровня знаний исторических фактов респонденты показали средний уровень (процент правильных ответов – 58,7 %), однако, по событиям Великой Отечественной войны, в целом, демонстрировали знания выше среднего (средний процент правильных ответов – 76,4 %).

Анализ участия в актах коммеморации показал высокий уровень общей вовлеченности – 85,34 %, что, в целом, не удивительно, поскольку на государственном уровне проводится значительное количество мероприятий, посвящённых сохранению исторической памяти. Таким образом, охватываются практически все молодые люди, которые учатся в государственных учреждениях. Представляющим интерес оказался тот факт, что ответы на вопрос: «*Есть ли у Вас близкие родственники, которые погибли во время Великой Отечественной войны, или участвовали в ней?*» разделились практически поровну: «*да, есть*» (46,55 %) / «*нет, никого*» (51,72%). На наш взгляд, это говорит о том, что для половины опрошенных респондентов события Великой Отечественной войны имеют характер не личностно-событийной, а общесоциальной значимости, аксиологический статус которых был сформирован под влиянием коммеморативных практик. В данном контексте мы сталкиваемся с феноменом коллективного прошлого, которое, несмотря на отсутствие персональной направленности для определенной части респондентов, сохраняет в их восприятии высокую степень значимости.

Источники и литература

- 1) Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентич-

- ность в высоких культурах древности / М.М. Сокольская (пер. с нем.). – М.: Языки славянской культуры, 2004.
- 2) Герасимов Г. И. Прошлое как объект истории / Г. И. Герасимов // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 10. – С. 1-19. DOI: 10.25136/2409-868X.2017.10.24068.
 - 3) Великой Победе – 80 лет: аналитический обзор от 28.04.2025. Сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikoi-pobede-80-let> (дата обращения: 08.01.2026).
 - 4) Чтобы помнили: аналитический обзор от 19.04.2023. Сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chtoby-pomnili> (дата обращения: 29.12.2025).
 - 5) Козеллек, Р. К вопросу о темпоральных структурах в историческом развитии понятий / Р. Козеллек // История понятий, история дискурса, история метафор : сб. ст. / под ред. Х. Э. Бёдекера ; пер. с нем. — М., 2010. — С. 21–33.
 - 6) Забота у нас такая. Социологи опросили россиян об уроках прошлого и надеждах на будущее. Сайт Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7462618> (дата обращения: 16.01.2026).
 - 7) Филиппов А. Ф. Конструирование прошлого в процессе коммуникации: теоретическая логика социологического подхода / А. Ф. Филиппов // Феномен прошлого / под ред. И. М. Савельевой. – М., 2005. – С. 96-121.
 - 8) Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.
 - 9) Историческая память. Должны ли граждане знать историю своей страны? Влияют ли исторические события на настоящее? Сайт ФОМ [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/Proshloe/15089> (дата обращения: 08.01.2026).